

мост между традицией и инновацией, чтобы видеть более четко реальность, отраженную в зеркале человеческой истории.

Angry monk reflection on Tibet [site]. URL: http://www.angrymonkthefilm.ch/en/gendun_choephel/ (mode of access: 23.03.2012).

Shambhala times Community News Magazine [site]. URL: <http://shambhala-times.org/2012/03/24/what-is-the-heart-of-dharma-art/> (mode of access: 24.03.2012).

Save Tibet [site]. URL: <http://savetibet.ru/2013/06/06/karmapa.html> (mode of access: 06.06.2013).

Norbulingka Institute [site]. URL: <http://www.norbulingka.org/> (mode of access: 06.06.2013).

Tsering Art School [site]. URL: <http://www.tseringschool.org/> (mode of access: 06.06.2013).

Tiffani N. Gyatso [site]. URL: http://www.tiffanigyatso.com/#!_site_english/the-artist (mode of access: 14.04.2013).

Himalayan art resources [site]. URL: <http://www.himalayanart.org/image.cfm/65592/alt/65592C.html> (mode of access: 14.04.2013).

Just Dharma Quotes [site]. URL: <http://quotes.justdharma.com/category/dzongsar-khyentse-rinpoche/> (mode of access: 20.06.2013).

С. Б. Бардалеева

Улан-Удэ

ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ С.-Ц. ЦЫБИКОВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ МАСТЕРОВ

В советский период в Бурятии долгое время дацанское искусство оставалось закрытой темой, имена лам скрывались, предметы буддийского культа оставались под замком в запасниках музеев. Большая часть дацанов была уничтожена, а вместе с ними и произведения искусства бурятского народа, т. к. искусство в основном было религиозным. Многие предметы культа были вывезены за пределы Бурятии, утрачены или уничтожены.

Буддийская коллекция Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова собиралась из разрушенных дацанов в 30-е гг. XX в. Основная часть буддийских скульптур вывезена из Янгажинского дацана.

Впервые буддийские произведения искусства из Бурятии экспонировались в Москве в 1970 г. на выставке «Буддийское искусство Бурятии XVIII — начала XX в.», а затем в 1971 г. в Улан-Удэ. С этого времени началось систематическое изучение буддийских коллекций, их научная атрибуция. Музейными сотрудниками, хранителями Ж. Ж. Жабоном и Н. Б. Бадлаевой были найдены информаторы, которые могли определить

авторов произведений, рассказать о них. Хотя буддийское искусство в основном безымянное, еще оставались живы очевидцы, которые помнили мастеров. В каталоге выставки впервые были названы имена многих дацанских художников.

В 1963 г. вышла совместная статья знатока-краеведа Г. Л. Ленхобоева и буддолога К. М. Герасимовой «Материалы о народных умельцах Оронгоя» [Ленхобоев, Герасимова]. В ней впервые упоминается имя скульптора, архитектора, руководителя строительных работ ламы Янгажинского дацана Санжи-Цыбик Цыбикова (1877—1934).

Расцвет бурятского культового искусства приходится на конец XIX — начало XX в. Образцами этого блестящего периода бурятской иконографической культуры являются скульптурные произведения «уран дархана» С.-Ц. Цыбикова и его учеников. Школа С.-Ц. Цыбикова считается первой в становлении бурятских стилей и школ в искусстве. Появлению и развитию школы именно в этом районе способствовали сформировавшиеся традиции народного искусства, передача накопленных знаний и опыта многих поколений резчиков по дереву, переосмысление и переработка полученных знаний. Кроме того, для расцвета школы необходим известный своим искусством мастер, творчество которого почитаемо. Именно таким мастером, соответствующим этическим требованиям буддийского художника, являлся лама, философ по образованию, художник Санжи-Цыбик Цыбиков. Он прожил недолгую, но яркую жизнь. Именно ему было суждено создать школу деревянной резьбы, школу знаменитых оронгойских скульпторов-универсалов, оставивших исключительный след в бурятском искусстве. Работы мастеров этой школы считаются эталонными.

С.-Ц. Цыбиков родился в улусе Очир-Булак, что недалеко от села Верхняя Иволга. Был хувараком — послушником Янгажинского дацана, где завершил учебу в цаннит-дацане (своего рода философский факультет), получил звание гэбши, а затем габжа, т. е. имел самое высокое звание, которое можно было получить в бурятских дацанах. Но его дальнейшая жизнь сложилась по-иному. Он стал заниматься художественной резьбой, скульптурой и строительным делом. По верованию бурятских буддистов, самое благоприятное перерождение — в мире людей, самая лучшая профессия — профессия художника и скульптора, ибо они творят лики и образы богов. С детства мастер любил лепить фигурки животных из глины, которую обнаружил недалеко от дома. Очевидцы вспоминают, что всю жизнь он что-нибудь мастерил, его руки всегда были заняты делом. Даже беседуя с человеком, он что-нибудь вырезал или лепил. Постепенно Санжи-Цыбик собрал вокруг себя народных умельцев, мастеровых, которые впоследствии составили его знаменитую школу. Он становился признанным авторитетом, известным художником, которого уважительно называли Багша, т. е. Учитель. По этическим нормам, по требованиям к личности и поведению художника в ведущих

иконометрических трактатах отмечается, что «художник — служитель искусства должен быть образцовым человеком, обладать ясным умом и ясной душой, быть скромным, терпеливым, стойким в трудностях и лишениях. Быть великодушным, свободным от ядовитых сомнений, хулы, злобы, соперничества и погони за личной славой и корыстью. Художник неустанно должен совершенствоваться в своем мастерстве, знать все правила техники, требования канона пропорций и композиции, соблюдать обязательное единство формы и содержания священных образов» [Герасимова, с. 89—90]. Этим жестким требованиям в полной мере соответствовал габжа-лама С.-Ц. Цыбиков.

С.-Ц. Цыбиков был человеком аскетического вида, высокого роста, по характеру спокойным и сдержанным, немногословным, неприхотливым в быту, но очень требовательным в творчестве. Современники отмечали его душевную щедрость, доброту, уважительное отношение к людям. У родственников сохранилась его единственная фотография, где он сидит с ламами Янгажинского дацана. Черты его лица нечетки на старом снимке, но привлекают внимание добрые немного печальные глаза, а также руки художника — тонкие, красивые, с длинными пальцами.

В своей деятельности мастер опирался на знания, которые он получил в процессе учебы, т. к. в общее дацанское обучение входили занятия по теории искусств, иконографии, канонам. Прекрасно разбираясь в канонах буддийского искусства, он сам мог произвести расчеты и прочертить схемы изображения тех или иных божеств, изучил модули — меры, основывающиеся на размерах ладоней и пальцев (ангулах) и, главное, обучал этому своих учеников.

Как известно, выполнение изображений божеств являлось особым действием. Его нельзя было осуществить без духовного посвящения, которое давало «допуск» к изображению священных образов. Тханкописью и скульптурой могли заниматься только люди из ламского сословия. Сама технология изготовления образов божеств имела сакральный смысл. Процесс изготовления статуи являлся, в сущности, своеобразным видом буддийской практики и, конечно, не предназначался для передачи посторонним. Художник должен был знать структуру культа на разных уровнях храмовой и бытовой обрядности.

Многие мастера пользовались готовыми руководствами, так называемыми *тик* (на тибетском языке — *тик-за-чан-дел*, а на монгольском — *тигеи ном*), с точными расчетами и схемами изображения разных классов божеств (системы *аштатала*, *даштатала*), восходящими к древнеиндийским трактатам по иконометрии, а также к традициям Калачакра- и Самвара-тантры. Кроме этого, существовали готовые трафареты-образцы, прорисовки божеств. Не все художники владели тибетским языком, да и сложно было разобраться в чертежных схемах и расчетах. Поэтому большая часть народных мастеров копировала готовые образцы под руководством опытных лам-зурашинов. Работы, не отвечающие

требованиям канона, уничтожались, т. к. считалось, что они могут навредить не только художнику и заказчику, но и всем молящимся в дацане.

Следуя принципам буддийского искусства, С.-Ц. Цыбиков сам выбирал помощников, проверял их способности, наблюдал, как они выполняют задания, и оставлял самых способных и умелых. Главными помощниками выдающегося мастера были Гарма Ленхобоев, братья Даши и Мунко Санжиевы, Жимба Жамбаин, Даба Жамсаранов и др. Всего в школе насчитывалось около 30 скульпторов. В полном составе школа собиралась во время выполнения большого заказа или сооружения монументальных скульптур.

Главным творением мастера можно считать скульптурный ансамбль Янгажинского дацана конца XIX — начала XX в. Этот дацан считается уникальным, т. к. весь монастырский комплекс с девятью храмами-дуганами, с интерьерами и внешним декором, скульптурными и живописными произведениями был построен и оформлен мастерами янгажинского «прихода», в народе известными как «оронгойские мастера».

Знаменитой скульптурной работой С.-Ц. Цыбикова, ставшей почти легендарной, считается колоссальная статуя Будды Грядущего Майдари. Деревья для ее изготовления везли 20 подвод из кедрового урочища близ Иволги.

Следуя традиции изготовления буддийских скульптур, в полую внутри статую Майдари были вложены ритуальные тексты, дары, шелковые шарфы-хадаки, зерна, благовонные травы, полудрагоценные камни. Статуя была раскрашена минеральными красками, позолочена, затем освящена и стала святыней, воплощающей Будду Грядущего. Обращаясь к нему, молящиеся могли вступить в прямой контакт с божеством и просить его о покровительстве и помощи. Сохранилась фотография этого монумента, имевшего 16-метровую высоту и стоявшего в специальном храме — Майдарин сумэ. Голова Майдари находилась на уровне третьего этажа сумэ. Религия и философия позволили буддийским художникам создать образ, полный необычайной одухотворенности и жизненной силы.

Основным материалом творчества для С.-Ц. Цыбикова было дерево. Особенно он любил работать с кедром, мягкая древесина которого легко поддавалась резцу, а пластические свойства отвечали стремлению мастера к лаконичности и обобщенности форм.

За свою недолгую жизнь мастер успел сделать многое, его творческая активность была феноменальной. Он работал не только для Янгажинского дацана, но и для Хамбин Хурэ (Тамчинского, или Гусиноозерского дацана), по заказу которого была создана великолепная композиция Деважина (Западный рай — «Чистая земля» Будды Амитабхи).

Время пощадило один из уникальных скульптурных комплексов — объемную мандалу Дхьяни-Будды Сарвавид (Всеведущего) Вайрочаны, или *Гунриг (бурят.)*, выполненную мастерами во главе с С.-Ц. Цыбиковым для сумэ Гунриг Янгажинского дацана. Мандала Будды Вайрочаны

считается одной из древнейших мандал индийского происхождения и относится к классу йога-тантр. Известно, что обитель этого божества страна *Акаништха* считается высшей и наиболее совершенной из миров. О значимости и популярности культа Вайрочаны в бурятском буддизме свидетельствует то, что в 23 дацанах дореволюционной Бурятии имелись сумэ Гунриг. Сохранилась танка Янгажинского дацана «Мистический цикл 37 божеств мандалы Гунриг», что также указывает на распространенность этого ритуала в дацанах (к нему имелись специальные тексты — сокшоды). Прижизненное поклонение божествам мандалы дает душе умершего спасение от плохих перерождений, изменение неблагоприятной кармы и возрождение в райских «чистых землях» в разных сторонах космического пространства.

В музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова комплекс мандалы Гунриг попал в неполном составе: из 37 фигурок сохранилось 34, сильно поврежденных, с утратами фрагментов и атрибутов. В начале 80-х гг. XX в. скульптуры мандалы были отреставрированы и атрибутированы при консультации Хамбо-ламы Ж. Эрдынеева; фотоальбом и макет реконструкции были созданы реставратором из Государственного Эрмитажа М. Н. Лебель; тибетолог Д. Дашиев выполнил перевод обрядовой тантры *Сарвавид татхагаты* из тибетских текстов.

В 1998 г. в Музее истории Бурятии открылась постоянная экспозиция «Буддийское искусство», где впервые весьма полно были представлены произведения С.-Ц. Цыбикова и его учеников. Было выставлено 25 скульптурок мандалы Гунриг, триада Будд долголетия: Белая Тара, Аюша и Зугдэр Намжилма, фигура грозного защитника веры Жамсарана с редким иконографическим изображением его горной обители — Жамсаранай орон. Триада Будд долголетия является не только цельным иконографическим комплексом, она едина и по стилю исполнения, и по той духовной силе, которая объединяет эти фигуры в общий ансамбль. Особое внимание привлекает образ Будды Аюши (Амитаюс), выполненный по самым строгим требованиям иконографических канонов. Он считается высшим эталоном мастерства художника. По силе художественного обобщения, по технике и пластике изображения, по выразительности лица, по красоте образа именно мужского божества узнается особый стиль художника.

Воспоминания современников свидетельствуют, что в центральном храме дацана находилась посмертная скульптура настоятеля — *ширетуя* дацана Банзаракцаева Лубсан Ниндага, который в течение двадцати трех лет возглавлял дацан, внося неоценимый вклад в его развитие. Настоятеля называли «Бурхан-лама» и очень уважали. В выполненной С.-Ц. Цыбиковым скульптуре отмечается портретное сходство; в то же время перед нами обобщенный образ духовного Учителя, наставника. Скульптура пополнила галерею посмертных портретов известных бурятских лам, достигших больших высот в практике и укреплении буддийской веры.

В музейной коллекции из Янгажинского дацана имеется также несколько скульптурных образов Цзонхавы и группы «Цзонхава с учениками». Чже Цзонхава (1357 – 1419), великий религиозный деятель буддизма Тибета, создавший школу *Ге-луг-па* («Идущие по пути добродетели»), или так называемых «желтошапочников», особо почитался в северном буддизме. Учение созданной им школы получило широкое распространение благодаря активной поддержке учеников, строительству новых монастырей. Почитание Цзонхавы и триады «Цзонхава с учениками Жалсаб-жи и Хайдаб-жи» было широко распространено в Бурятии.

Музей обладает наиболее ранней работой С.-Ц. Цыбикова – скульптурным изображением Цзонхавы, выполненным из дерева, с тонкой проработкой деталей и изысканной орнаментальной росписью. Этот образ своими чертами близок народной фольклорной традиции. Но почерк художника выражен здесь в особой пластике, изяществе в исполнении деталей, в типе лotosового сидения и золоченой росписи. Другое изображение Цзонхавы по способу обобщения формы может быть отнесено к монументальной пластике (высота около одного метра). Цзонхава предстает в виде сидящей фигуры с широкой грудью и плечами, с торсом «как у льва» (по канонам буддийского искусства, «львиный корпус» означает не только физическую силу, но и духовную мощь).

Великолепная триада «Цзонхава с учениками Жалсаб-жи и Хайдаб-жи», по сведениям книги поступлений музея, принадлежала Хамбо Ламе Даши-Доржо Итегэлову (1852 – 1927). По стилистическим особенностям эта скульптурная группа близка работам С.-Ц. Цыбикова. Можно предположить, что мастер выполнил скульптуры по особому заказу Хамбо Ламы или в дар своему Учителю.

К авторским работам Цыбикова можно отнести и фигуры богини милосердия Белой Тары, бодхисаттвы беспредельного сострадания четырехликого Авалокитешвары, Будды Грядущего Майтрейи, Будды созерцания Вайрочаны, которые близки по технике исполнения, пластическому рисунку, пропорциональности форм и по той одухотворенности и возвышенности образов, которые отличают его творения.

Самым плодотворным периодом творчества художника были 1910 – 1920-е гг., когда он становится зрелым мастером и блестящим скульптором, когда созданная им школа приобретает известность далеко за пределами своего края. «Оронгойские мастера нанимались для строительства буддийских и православных храмов, жилых домов, мостов, общественных зданий в городах и селах Забайкалья и Прибайкалья, иногда доходили до Красноярского края. Верхнеоронгойские мастера выстроили большую часть дацанов в Забайкалье. Их приглашали в Монголию, Ургу (ныне Улан-Батор) строить дацаны» [Ленхобоев, Герасимова, с. 135].

Кроме резьбы по дереву, мастера школы Цыбикова владели сложной по технологии техникой папье-маше. Они вырезали основу скульптуры, оклеивали ее тканью, сверху наносили слой бумаги, измельченной

и перемешанной с растительным клеем, а затем обмазывали глиной с клеевым связующим, изготовленным из отвара корней определенных растений. Такая смешанная техника давала возможность художнику делать более тонкую проработку мелких деталей и отдельных фрагментов. В одном произведении могли использоваться разнообразные материалы и техники: для атрибутов, деталей украшений использовалась глина, смешанная с мелом, мелким песком или древесной пылью, а для хрупких деталей использовали жести, прочеканенную медь или серебро.

В скульптурных работах учеников мастера сильна фольклорная традиция; в изображениях популярных богов долголетия, богатства, покровителей домашнего очага заметны черты сказочных бурятских батыров.

Последний период жизни С.-Ц. Цыбикова был трагическим. Страшные репрессии 1930-х гг. коснулись и его. Мастер в основном жил в улусе Очир Булак, работал в коммуне «Улан Туя» в качестве плотника, столяра, кузнеца, изготавливал бытовую утварь. Известно, что он получал заказы от сельсовета и краеведческого музея, подтверждением чему являются сохранившиеся в фондах последние его работы: скульптурный портрет В. И. Ленина, небольшие деревянные изображения генерал-губернатора, градоначальника и нойона.

В 1931 г. ночью его увезли в тюрьму города Верхнеудинска (ныне — Улан-Удэ), где он месяц просидел с другими ламами. Как рассказывает его племянница, С.-Ц. Цыбиков в камере сидел молча, ни с кем не общался, а к концу месяца остался один, т. к. все другие ламы были расстреляны. Выяснилось, что документы С.-Ц. Цыбикова исчезли, их нигде не могли найти, и его вынуждены были отпустить домой. В 1934 г. мастер уходит из жизни.

Санжи-Цыбик Цыбиков был художником от Бога. Его творчество обогатило национальную культуру бурят. Он прославил не только свой край, но и свой народ. Творения мастера и учеников его школы стали образцами высокого стиля, идеалом для многих поколений художников.

Традиции бурятского буддийского изобразительного искусства были трагически прерваны в 1930-е гг. Однако нельзя не отметить, что до 1983 г. жил один из последних знатоков буддийских законов искусства лама Данзан Дондоков (1905—1983), который передал свои знания дочери Л. Д. Дондовой, она, в свою очередь, своей дочери Янжиме и другим ученикам.

Возвратившиеся из ссылки высокообразованные ламы также готовы были передать знания новым ученикам, а их было немало. Настоятель возрожденного Цугольского дацана досточтимый Жимба-Жамсо Цыбе-нов (1904—1995) имел учеников из разных уголков бывшего Советского Союза. Он был прекрасным живописцем, врачом-терапевтом и поэтом. Его учеником является известный ныне в России и за рубежом художник-ханкописец А. А. Качаров.

Древнее ремесло резьбы по дереву продолжало жить, несмотря на социальные и политические катаклизмы. Мастера из Оронгоя в светском искусстве продолжали традиции своих отцов. Резчиками по дереву стали внучатые племянники С.-Ц. Цыбикова братья Б. Г. Зодбоев (1940–1976) и Б. Д. Энкеев. Правнук С.-Ц. Цыбикова Гэсэр Зодбоев (1963–2007) был необычайно талантливым скульптором, трагически погибшим в молодом возрасте. Гэсэр работал во всех видах скульптуры – монументальной, культовой, декоративно-монументальной и в мелкой пластике. В 2008 г. в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова состоялась посмертная выставка его работ.

В конце XX в., когда началось возрождение бурятских дацанов, возникла острая необходимость в их культовом наполнении. Среди современных мастеров известен скульптор, работающий в металле, Дмитрий Будажабэ. В бронзе он создает литые монументальные произведения для дацанов, работает и в мелкой пластике, строго следуя буддийским канонам. В соавторстве с Гэсэром Зодбоевым Дмитрий Будажабэ создал двухметровую бронзовую статую Будды Шаккьямуни. Будажабэ работает в традиции классического буддийского искусства; образцом для него являются произведения выдающегося монгольского скульптора Дзанабадзара.

Возрождение художественных традиций буддизма в Бурятии стало импульсом для развития многих видов бурятского декоративно-прикладного искусства: изготовление художественных изделий из серебра, дерева, аппликаций из шелка, гобелена из конского волоса.

Всемирную известность получили скульптуры Даши Намдакова. Художественные произведения мастера вызывают интерес своей необычной пластикой, удивительными формами и эмоциональной наполненностью. В каждом его образе прослеживаются черты национальной эстетики, традиции старой художественной школы.

Современная бронзовая пластика Бурятии может считаться особым феноменом, т. к. техника литья в старой Бурятии не была столь развита, как чеканка и мелкая пластика, используемая в изготовлении ритуальной утвари и предметов декоративно-прикладного искусства. Литые монументальные скульптуры заказывались за границей, в Китае или Монголии. Они были сборными, отдельно чеканились части фигуры (обычно она состояла из двух половинок), детали и атрибуты. Характерной чертой этой скульптуры было то, что ее руки и ноги были литыми. При сборке половинки фигуры припаивались, а отдельные детали крепились на штыри, гвоздики и т. д. Эту технику принято относить к «долоннорскому стилю» или «долоннорской школе», т. к. она была создана в районе Долоннора во Внутренней Монголии. Считается, что основателем мастерских в Долонноре был знаменитый монгольский Ундэр гэгэн, выдающийся скульптор Гомбодорж Дзанабадзар (1635–1723).

Традиции буддийской деревянной скульптуры и техники папье-маше продолжают молодые художники Иволгинского дацана Цырен Санжиев, закончивший Буддийский университет в Монголии, и Эдуард Павлов. В своем творчестве они следуют канонам буддийской иконографии и иконометрии.

Таким образом, в современной Бурятии появилась целая плеяда молодых художников-универсалов, сохранивших преемственную связь со старой бурятской школой оронгойских мастеров. Сегодня можно говорить о возрождении бурятской школы скульптуры, следующей национальным художественным традициям. В творчестве каждого из молодых бурятских художников — и живописцев, и резчиков прослеживаются традиционные черты национального искусства. В культовом искусстве современной Бурятии нет новаций. Возможно, со временем, когда религиозная жизнь стабилизируется, появятся и мастера, которые, следуя строгим канонам изображения буддийских божеств, внесут новые художественные идеи, свое видение, а также технические новшества.

Искусство Бурятии XVIII—XX вв. : Из фондовых материалов Бурятского республиканского краеведческого музея им. М. Н. Хангалова и Художественного музея им. Ц. С. Сампилова : каталог выставки. М., 1971.

Ленхобоев Г. Л., Герасимова К. М. Материалы о народных умельцах Оронгоя // О бурятском изобразительном искусстве. Улан-Удэ, 1963. С. 135—153.

Герасимова К. М. Памятники эстетической мысли Востока : Тибетский канон пропорций. Улан-Удэ, 1971. С. 89—90.